

Что же это было такое, что ты только что сказал?

К счастью, в зале зазвучала тихая музыка. Я не упустила возможности, подняла правую руку и переплела свои пальцы с его, а другой аккуратно коснулась его талии. Ксавье тоже не стал настаивать. Вместо этого он медленно начал танцевать. Однако прошло совсем немного времени.

- Ах!

В моих ушах эхом отозвался страдальческий голос. Я запаниковала и извинилась.

- О нет... я ... мне очень жаль, Ваше Высочество. — пробормотала я.

- ... Все хорошо.

Однако он выглядел не очень хорошо, да и я, честно говоря, тоже не очень хорошо себя чувствовала. Только сейчас я поняла, что ни разу не танцевала с тех пор, как очутилась тут. Ах, я в полной заднице.

- Неужели она не умеет танцевать? Она все время наступает на ногу Его Высочеству!

- О боже... интересно, с его ногой все будет в порядке? Когда на тебя наступят один раз уже больно...

Я начала считать из любопытства. Я на него уже двенадцать раз наступила!

- О боже, я очень надеюсь, что его кость не сломается!

- Почему, черт возьми, она так себя ведет? Ей была оказана честь - танцевать с самим наследным принцем. Этого едва ли будет достаточно, даже если она будет танцевать, как лучшая танцовщица всей страны!

- Может быть, она делает это нарочно, чтобы произвести впечатление на Его Высочество?

Ни за что. Если только этот человек не мазохист, то с какой стати он будет восхищаться девушкой, которая уже дюжину раз наступила ему на ногу во время танца?

И не только это, но я собираюсь наступать на него еще немного. О-о, возможно, ужасное впечатление, да...

- Ваше Высочество...

Я решила во всем признаться. Вот именно. Как человек, я должна ценить честность. Ведь я искренне думаю, что и дальше буду наступать на ногу этому человеку... Моя нога снова стукнулась о его ногу.

А, упс.

- Ч-что это? - спросил Ксавье.

Я почти чувствовала боль, которую он пытался подавить в своем голосе, и мне, действительно, стало плохо. И как же мне теперь объясниться? Мне казалось, что количество оправданий, которые я должна буду придумать, растет в геометрической прогрессии. Я продолжила без колебаний:

- Мне нужно кое в чем признаться.

- Уф! А ... признание? - спросил он.

- Да.

- Какое признание вы пытаетесь сделать в этой ситуации?

- Нет, Ваше Высочество. Я должна признаться прямо сейчас.

Я решительно перебила Ксавье и опять нечаянно наступила ему на ногу. Боже, это должно быть чертовски больно. Я бы не надела каблуки, если бы знала, что это произойдет. Ксавье наморщил лоб.

- Я... я не совсем понимаю, что это за признание, но разве оно не может подождать?

- Нет, Ваше Высочество. Я должна сказать это сейчас.

- Да что же это такое?

Теперь он, должно быть, тоже понял, что это было что-то серьезное. Я набрала воздуха и объявила:

- Вообще-то я не умею танцевать.

- ... Прошу прощения?

Кровь отхлынула от и без того бледного лица Ксавье. Меня захлестнула волна вины. Этот человек, должно быть, ожидал увидеть даму высокого класса, которая хорошо разбиралась в танцах. Мне было невероятно стыдно за то, что я разрушила его ожидания.

Нет, подожди. Разве того факта, что я наступила ему на ногу десять-четырнадцать раз, если быть точным, за это короткое время не более, чем достаточно, чтобы он понял, что я ужасно танцую?

- Вы, наверное, уже заметили, но... я не умею танцевать, - повторила я.

- Дорогая мил-ди!

И снова я наступил ему на ногу. Будет ли эта нога в порядке после сегодняшнего дня? Хотя Маристелла была миниатюрной, я наступила на него всем своим весом. Он просто не может быть в порядке. Чувствуя себя действительно плохо, я извинилась перед ним со слезами на глазах.

- Простите, Ваше Высочество! Я должна была сказать вам раньше, но я только сейчас это вспомнила...

- Полагаю, именно этот вопрос я и должен задать вам, миледи. Неужели вы думаете, что я вам поверю, леди Маристелла?

Конечно, для этого человека, нет, для всех здесь, это было бы совершенно невероятно. Я продолжала танцевать, а мой взгляд в знак поражения был устремлен в пол. Однако это была не какая-то игра в сапера. Даже если бы я танцевала, уставившись в пол, если бы мой партнер переместил ногу туда, где я собиралась стоять, это было бы бесполезно. После того как на него снова наступили, терпение Ксавье, казалось, окончательно иссякло.

- Леди Маристелла, - сказал он.

- ... Да, Ваше Высочество? - грешник, то есть я, мрачно ответил ему.

Ксавье продолжил с несколько решительным видом.

- Я считаю, что это единственный способ сохранить мои ноги в безопасности.

- Что вы...уа!

Внезапно я почувствовал, как моё тело оторвалось от Земли. Впервые я смотрела на этого человека сверху вниз. Мой мозг напрасно думал, что он так же хорош собой, как и всегда, независимо от того, смотришь ли ты на него сверху или снизу. На самом деле, глядя на него

сверху, я еще раз вспомнила, как четко очерчена его переносица. Было бы преуменьшением сравнивать его со статуей. И тут же незнакомое теплое дыхание зашепотало мне ухо.

- Я переставлю вас, миледи. Пожалуйста, просто оставайтесь стоять на моих ногах.

Эм ... он просит меня встать на его ноги, на которые я наступала все это время? Я тоже была человеком. Это заставило бы меня чувствовать себя ужасно.

- Я тяжелая, - мрачно сказала я.

- Вы не такая уж и тяжелая, - успокоил меня Ксавье. - Более того, я... не думаю, что смогу продержаться дольше.

Одной этой фразы было более чем достаточно, чтобы я со стыдом закрыла рот. Другими словами, удерживать мой вес ногами было лучше, чем постоянно наступать на него. Тяжесть его боли была понятна ему лучше, чем мне. В конце концов, ему лучше знать, что из двух более приемлемо для него: поддерживать вес Маристеллы ногами или быть раздавленным всей тяжестью тела взрослой женщины. Этот человек, должно быть, выбрал менее болезненный вариант. Погоди, подводя итог всему этому, я чувствую себя очень плохо...

- Гораздо лучше, — снова прошептал он мне на ухо. Детские волосы у меня на ухе вдруг встали дыбом.

Он мог бы просто сказать это в обычной ситуации. Почему он шепчет?..

- Очень приятно это слышать, Ваше Высочество. Хотя ... мне ужасно жаль, но не могли бы вы говорить немного дальше от меня? Видите ли, я очень боюсь щекотки.

- У меня нет выбора, миледи, - сухо ответил он. - Была бы совсем другая история, если бы вы хорошо танцевали, но у меня нет выбора, кроме как разговаривать на близком расстоянии, как сейчас.

- Я ... я понимаю.

Что я могла сказать, когда он говорил мне, что это моя вина? Я просто решила закрыть свой рот. Однако, вопреки моему решению, Ксавье продолжал разговаривать со мной.

- Но, леди Маристелла, есть одна вещь, которую я хотел бы спросить.

- Да, Ваше Высочество. Спрашивайте.

- Почему вы не умеете танцевать?

Кто-нибудь хочет сказать мне правильный ответ здесь? Как мне ответить, чтобы он не подумал, что я сумасшедшая?

Я действительно скатилась с кровати этим утром и потеряла память о танцевальных техниках... В любом случае, это звучало, как паршивая отговорка. Если бы я сохранила свое отношение и пошла, я просто хотела вашего внимания! Он определенно подумает, что я сошла с ума. Я могла бы даже попасть в тюрьму за то, что была абсолютным позором и оскорбила члена королевской семьи.

Нет, но как я вообще могу ответить на этот вопрос?! Это была полностью моя вина. Если бы я знала, что будет вечеринка, я бы научилась танцевать!

К сожалению, я научилась танцевать вальс только на первом курсе физкультуры в средней школе. Даже тогда я была настолько плоха в этом, что получила двойку по практической оценке, в то время как все остальные получили А и В и, по крайней мере, С.

- Я... ну ... - пробормотала я, отчаянно пытаюсь найти ответ.

- Это тоже часть вашей "социальной личности"?

- Что именно?

Я моргнула, как идиотка, а Ксавье снова спросил с довольно серьезным выражением лица:

- Я спросил, является ли это также частью вашей "личности", как это было раньше.

- Ну, гм...

Это был мой единственный шанс. Честно говоря, я понимала, что не могу придумать лучшего ответа с моим далеко не умным мозгом. Я поспешно кивнула.

- Да, именно так! Это часть социальной личности.

- Личность для чего?

- Гм ... ну...

- Вы первая женщина, которая наступила мне на ногу... не говоря уже о пятнадцати случаях.

А, так ты считаешь? Наверное, это было довольно больно. Я неловко улыбнулась.

- Что-то вроде этого? - Ксавье сказал за меня.

- Да... - ответила я пораженно. - Что-то вроде этого.

- Что, есть что-то, что вы хотели бы попросить у меня?

- Просьба? - спросила я в замешательстве. - Что за просьба?

- ... Ничего особенного.

- И что же это было?

Спросила я, потому что была сбита с толку. Самое меньшее, что он мог сделать, это прояснить ситуацию.

- Вы, действительно загадка, миледи.

Это несправедливо. Это абсолютно несправедливо!

Обычно я совсем не такая! Почему со мной так обращаются?

<http://tl.rulate.ru/book/39586/932697>